

Глава 14. Можно взять твою рубашку?

Когда Цзо Нянь вернулся домой, Дуань Байсуя в гостиной не оказалось.

Тётушка Лю, выходя из кухни сказала:

— Молодой господин наверху.

Цзо Нянь радостно воскликнул:

— Тётушка Лю, вы вернулись!

Тётушка Лю очень любила этого юношу: он был милым, вежливым и относился к ней с искренней теплотой.

— Да. Я приготовила тебе ночной перекус — говяжьи рулетики. Будешь потом?

— Но Нянь-Нянь же на диете... — обеспокоенно сказал Цзо Нянь.

— Ты и так худенький, какая ещё диета? К тому же от говядины не толстеют.

— Правда? — переспросил он.

— Конечно, правда, — уверенно кивнула тётушка Лю.

— Тогда хорошо! Сначала пойду к гэ-гэ, а потом спущусь поесть, — весело сказал Цзо Нянь и побежал наверх.

Едва он поднялся на последнюю ступеньку, как из комнаты котёнка раздался звонкий перезвон колокольчика.

Цзо Нянь повернул ручку и приоткрыл дверь.

Дуань Байсуй сидел на полу, скрестив ноги, спиной к двери. Одной рукой он подпирал подбородок, в другой держал дразнилку и лениво покачивал запястьем. Его поза была расслабленной.

Рыжий котёнок стоял на задних лапках, размахивая в воздухе маленькими передними. Вдруг он подпрыгнул и крепко вцепился зубами в перо на конце игрушки.

— Эй, так не играют. Кусаться нельзя, — лениво сказал Дуань Байсуй.

Но упрямый котёнок уставился на него большими глазами и не отпускал добычу.

— Отпусти, давай начнём сначала, — стал уговаривать его Дуань Байсуй.

Котёнок попятился на два шага, пытаясь вырвать игрушку из его руки.

— Гэ-гэ, — Цзо Нянь распахнул дверь и вошёл.

Дуань Байсуй обернулся:

— Ты вернулся?

— Угу. — Цзо Нянь присел рядом и позвал: — Бай Сюэ, иди сюда!

Котёнок лишь мгновение поколебался, потом выпустил «дразнилку» и подбежал к Цзо Няню. Он потёрся о него и лёг на спинку, выставив мягкий животик.

Цзо Нянь протянул руку и почесал его под подбородком. Котёнок довольно зажмурился и замурлыкал.

— Хороший Бай Сюэ, люби не только меня, но и гэ-гэ, хорошо? — сказал Цзо Нянь.

Дуань Байсуй повернул голову и посмотрел на него.

В свете лампы профиль омеги был мягким и красивым: длинные ресницы опущены, на веках лежали лёгкие тени.

Он был поразительно покорным.

Цзо Нянь поднял глаза.

Их взгляды встретились, и сердце Дуань Байсуя вдруг без причины ускорило. Из левой стороны груди по всему телу разлилось лёгкое покалывание.

Цзо Нянь продолжал гладить котёнка и мягко улыбался ему, в его глазах переливался свет.

Дуань Байсуй опустил взгляд, тоже улыбнулся и спросил:

— Когда ты с ним разговариваешь, он правда всё понимает?

— Конечно! Бай Сюэ очень умный! Как и гэ-гэ, — вступился Цзо Нянь за котёнка и тихо добавил: — Не то что Нянь-Нянь...

Дуань Байсуй откинулся на руки, наблюдая за ними.

Он давно не чувствовал себя настолько спокойно и свободно.

— Ты тоже очень умный, — сказал он.

Цзо Нянь сморщил нос и ответил:

— Гэ-гэ, ты опять дразнишь меня.

— Ты умеешь рисовать, делать кукол и вести бизнес. Разве глупый человек на такое способен?

Котёнок, которого гладили, убежал и запрыгнул на когтеточку.

Цзо Нянь сел на пол, как и Дуань Байсуй, и тихо сказал:

— Вообще-то многие называют меня глупым. Я знаю.

Дуань Байсуй решил, что сейчас он начнёт жаловаться, и уже подумал, как бы его утешить.

Но в следующую секунду Цзо Нянь неожиданно продолжил:

— Наверное, они думают, что мне от этого станет грустно. Но мне не грустно. Потому что я читал в интернете: у глупцов хорошая судьба. Может, Нянь-Нянь и не такой умный, как они, зато Нянь-Нянь очень везучий.

— У Нянь-Няня есть папа, крёстный и гэ-гэ, и все они очень хорошо к нему относятся. А теперь Нянь-Нянь ещё и женат на гэ-гэ. — Говоря это, он улыбался всё шире, уголки его губ поднялись вверх. — Так что пусть называют меня глупым. Нянь-Нянь хочет именно везения, а не ума.

Дуань Байсуй никогда раньше не говорил с Цзо Нянем по душам и по-настоящему не пытался понять его.

Раньше он знал лишь, что тот добрый и чистый сердцем. Теперь же понял: он ещё и удивительно оптимистичен и открыт.

Любая неприятная вещь, сказанная его устами, превращалась во что-то светлое.

Он не заикливался, не винил ни небо, ни людей и не перекладывал свои отрицательные эмоции на других.

Проводить время рядом с ним было совсем не утомительно — наоборот, чем больше его узнаёшь, тем сильнее к нему тянешься.

Дуань Байсуй не удержался, протянул руку и погладил его по голове:

— Обычно те, кто нападает на других словами, просто завидуют. Ты замечательный. Тебя не нужно измерять чужими мерками. Просто будь собой.

Цзо Нянь, словно тот самый рыжий котёнок, покорно принимал ласку и довольно, тихо замурлыкал:

— М-м.

—

Вечером пятого числа Дуань Байсуй вернулся с работы и увидел, что Цзо Нянь собирает чемодан.

Расстёгивая пуговицы рубашки, он спросил:

— Ты куда?

Цзо Нянь, присев на корточки и укладывая свитера в чемодан, ответил:

— Лечу в Америку с красивым папой. Гэ-гэ разве забыл?

А... Асон действительно говорил про какую-то поездку в Новый год. Он и правда забыл.

— Во сколько вылет завтра?

— В семь. За мной приедет большой папа, — сказал Цзо Нянь.

— На сколько дней?

— Не знаю... — он почесал затылок.

Пересчитав вещи в чемодане, он засунул туда ещё маленького кролика и уродливую куклу, а затем пробормотал:

— В Америке не будет гэ-гэ, так что надо обязательно взять игрушки, а то Нянь-Няня некому будет обнимать.

Видя, что сборы почти закончены и помогать уже не нужно, Дуань Байсуй взял пижаму и направился в ванную, чтобы принять душ.

И тут Цзо Нянь вдруг вскочил:

— Гэ-гэ ...

— М? — Дуань Байсуй обернулся.

Лицо Цзо Няня покраснело, будто ему было трудно решиться заговорить.

— Что такое? — мягко подтолкнул его Дуань Байсуй, поощряя говорить.

Цзо Нянь подошёл к нему, потянул за край его рубашки и, запинаясь, сказал:

— Твоя рубашка... та, что сейчас на тебе... можно, можно я её возьму ненадолго?

— Что? — удивился Дуань Байсуй, а потом, подумав о возможной причине, спросил: — У тебя... начинается течка?

У Цзо Няня с рождения была аномалия железы. В детстве он поддерживал её развитие уколами и лекарствами.

Во взрослом возрасте требовалась операция для коррекции.

Но его организм был слишком слаб, и поначалу все врачи настаивали на консервативном лечении.

Лишь в прошлом году, когда показатели обследований достигли нормы, Цзо Цзюнь и Асон связались с самым авторитетным специалистом и устроили ему операцию.

Операция прошла очень успешно, и после неё он начал нормально выделять феромоны.

Более того, его определили как омегу класса А. Это всё ещё был период восстановления.

Если бы процесс шёл хорошо, существовала вероятность повышения до класса S.

И всё же, несмотря на прошедшее после операции время, у него так и не было первой течки.

Тогда Дуань Байсуй тайно вздохнул с облегчением.

Если у Цзо Няня не будет течек, значит, они смогут жить вместе спокойно и уважительно, не будучи вынуждены завершать связь из-за инстинктов.

Но его просьба о рубашке сегодня вечером очень напоминала поведение «обустройства гнезда», которое предшествует течке.

Такое бывает и у альф, и у омег — ничего необычного.

Но... означало ли это, что Цзо Няню нужны его метка и феромоны для успокоения?

— Я... — Цзо Нянь посмотрел на него, медленно отпуская край рубашки. — Нет. Просто... я

боюсь, что буду слишком сильно скучать, поэтому... эм... если гэ-гэ неудобно, тогда не надо.

Дуань Байсуй: ...

— Сейчас я её сниму.

— Правда? — лицо Цзо Няня тут же просияло.

Дуань Байсуй подумал, что независимо от того, были ли это предвестники течки или всего лишь желание иметь что-то на память, как его партнёр он не должен отказывать в такой разумной просьбе.

— Угу.

— Спасибо, гэ-гэ!

Рубашку аккуратно положили в отдельный чехол от пыли и бережно уложили сверху в чемодан.

Поздно ночью, лежа в постели и обнимая Дуань Байсуя за талию, слушая его ровное, тихое дыхание, Цзо Нянь прошептал:

— Гэ-гэ ... Нянь-Нянь сейчас сказал неправду.

<http://bllate.org/book/14943/1417411>